

Из культуры в культуру

Я вырос в маленьком городе и мало общался с людьми из других частей мира. В школе меня учили, что другие культуры отличаются от моей, но все, кого я знал, были такими же, как я. Мы придерживались одних и тех же традиций, и у нас были одинаковые мечты. Однако когда я переехал в большой город, я очень скоро понял, что люди из других культур могут быть очень разными. Различные культурные традиции формируют в людях разные направления и взгляды на жизнь.

Культуру можно определить как «интегрированную систему усвоенных образцов поведения и мышления, характерных для того или иного общества». Как подсказывает это определение, культура оказывает влияние на каждую сферу существования человека. Наши идеи, обычаи и стремления формируются в социальном контексте. Никто не может избежать влияния культуры.

Даже ветхозаветные писатели отражали социальную обстановку их дней. Вдохновение Святого Духа удерживало писателей от ошибок, но их взгляды на жизнь формировались окружающим их миром. Они мыслили не так, как мы сейчас; они смотрели на жизнь через очки древневосточной культуры.

По этой причине в ветхозаветных историях отражены традиции и особенности культуры, которая во многом отличается от нашей. Каждый толкователь сталкивается с этими различиями. Как же нам преодолеть пропасть, образованную различием в культурах? Как мы можем применять эти древние истории к современной жизни?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо рассмотреть множество тем. Мы коснемся трех наиболее важных: оценка различий в культурах, культура в Ветхом и Новом Заветах и применение к современной культуре. Как мы должны оценивать различие двух культур? Какое воздействие оказывает пришествие Христа на наше понимание особенностей той или иной культуры? Какие изменения мы должны сделать в сфере культуры, чтобы применять ветхозаветные истории к современному миру?

Оценка различий в культурах

Однажды у меня был знакомый, который никогда не уделял внимание своей семье. Его отношения с женой и детьми всегда были отдаленными и холодными. «Все дело в его происхождении,— объяснил мне наш общий друг,— именно так мужчины ведут себя в его стране». Но я все равно оставался в недоумении. «Может быть, это его обычай,— ответил я,— но разве это правильно?»

Этот разговор отражает давление, которое время от времени испытывают многие из нас. Мы хотим уважать людей из других частей мира. Мы стараемся не навязывать им обычаи своей культуры. Но все же, некоторые поступки и мнения мы считаем правильными или неправильными, независимо от того, где человек живет.

Применяя ветхозаветные истории к современной жизни, мы сталкиваемся с рядом культурных различий, которые видны, как в Библии, так и в современной жизни. Но можно ли как-то рассудить, какие нормы правильны, а какие нет? Как нам оценивать обычаи ветхозаветных дней? Как нам отличать хорошее от плохого в современных культурах?

Отвечая на эти вопросы с библейской точки зрения, мы должны признать, что все культуры имеют два основных источника: религию и природу. Когда мы поймем влияние, оказываемое каждым из этих факторов на формирование культур, мы сможем правильно оценивать различия между ними.

Религия и культура

Религия оказывает основное влияние на формирование культуры любого общества. Религия и культура неразрывны во многих отношениях. В своей книге «Религия и культура — историческое введение» С. К. Нейл пишет так:

На протяжении всей истории человечества религия и культура были неразрывно связаны. Не существовало еще великой религии, которая не выражалась бы в великой культуре. Не было также ни одной великой культуры, корни которой не уходили бы глубоко в религию.

Взаимоотношения в обществе высвечивают наши основные ценности и убеждения. Наша вера в Бога и отношения с Ним устанавливают ценности, которые формируют наше общество. Фундаментальные структуры всех культур основываются на религиозных убеждениях.

Мощное влияние религии отчетливо прослеживалось во все исторические периоды. Народы прошлых веков полагались исключительно на религиозные идеалы. Вавилоняне и египтяне сознательно придавали своему обществу такую структуру и порядок, который, по их мнению, был установлен их богами. Феодализм в средневековой Европе был очень подвержен смешанному влиянию христианских и языческих верований, широко принимаемых в те времена. В современной западной цивилизации мы погребаем наше христианское наследие под религиозным нейтралитетом. Однако многие из наших основных социальных ценностей — справедливость, честность, равноправие и т. п. — находят свои истоки в ценностях этой религии.

В той или иной степени, религиозные убеждения определили формы и особенности всех существующих культур. Однако культуры вырастают не просто из системы убеждений, которые люди сознательно одобряют. Корни нашего образа жизни тянутся глубже организованной религии. Они ведут к неизбежной ответственности всех народов перед единым и истинным Богом неба и земли.

Павел говорит об этом в Рим.1:18–32. Он утверждает, что на протяжении всей истории люди знали вечную силу Бога и Его Божество (ст. 20). Это общее для всех откровение становится видным через «рассматривание творений». Однако по мере того, как народы развивались, они бунтовали против Бога. Народы «не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили». Поэтому Бог предал такие народы «в похотях сердец их нечистоте».

Но в речи Павла есть и слова ободрения. Хотя наше существование исполнено греха, люди не способны полностью искоренить свое стремление к Богу. Наряду с бунтом против Него человечество стремится к соблюдению стандартов, установленных общим откровением: «Язычники, не имеющие закона, по природе законное делают... Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2:14–15).

Никто не может избежать влияния общего откровения, поэтому многие из принятых в нашем обществе правил хотя бы внешне совпадают с Божьей волей. Народы восстают против Бога, но при этом они подчиняются Его порядку.

Павел опровергает популярный сегодня взгляд на культуру. Мы живем в дни, когда культурные ценности относительны, когда не существует стандарта, универсального для всех людей. Мы рассматриваем все социальные нормы как равно законные.

Павел в этом отношении был абсолютистом. Апостол утверждал, что все народы обязаны чтить Бога, и что дела любого общества в любом веке должны оцениваться по стандарту Божьего откровения. Мнение Павла служит нам основным руководством для исследования различий между народами. Итак, мы должны оценивать любые культурные ценности в свете Божьих требований ко всему человечеству. Божья святая воля распространяется, как на культуру в ветхозаветных историях, так и на современные культуры.

Культура в ветхозаветных историях. Культура Ветхого Завета подчинена Божьему откровению. Ветхозаветные истории описывают многие общепринятые обычаи древнего Ближнего Востока. Эти обычаи либо совпадают с Божьей волей, либо нарушают ее. Поэтому мы никогда не должны принимать ветхозаветные обычаи за проявления Божьей воли; мы должны всегда выяснять, были ли они одобрены Богом.

Ветхозаветные писатели поддерживали многие культурные обычаи. Например, в 1Пар.18:15–17 летописец сообщает, что Давид установил политическую бюрократию, очень похожую на ту, которая была в других народах в те дни: «Иоав... был начальником войска; Иосафат... — деесписателем; Садок... и Авимелех... — священниками; Суса — писцом; Ваня... [был] над Хелефеями и Фелефеями; а сыновья Давидовы — первыми при царе». Насколько мы знаем, Бог не повелевал Давиду устанавливать такую правительственную иерархию; Давид принял самостоятельное решение и поставил людей на должности в Израильском царстве. Как мы должны оценивать такую политику царя? Была ли она правильной? В этом отрывке летописец поддержал действия Давида, отметив, что они приносили пользу Израилю (1Пар.18:14). Давид верно выполнял свои царские обязанности, поэтому его постановления показали себя с положительной стороны.

В то же время, многие из обычаев, встречающихся в Ветхом Завете, не были согласованы с Божьей волей. Например, когда Аврам решил родить ребенка от Агари, своей служанки, он следовал общепринятому обычаю. Но, как говорит Павел: «Который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию». Последовав этой древней практике, Аврам повернулся от Божьего обетования к своим плотским представлениям, и нарушил Божье откровение. Аврам поступил неправильно, несмотря на тот факт, что его действия были совершенно приемлемы в его культуре.

Ветхозаветные истории повествуют о многих особенностях культуры древнего Израиля, одни из которых соответствовали Божьей воле, другие нарушали ее. В некоторых вопросах сложнее разобраться, чем в других, но мы всегда должны судить о каждом обычае, записанном в ветхозаветных историях, в свете Божьего откровения.

Современная культура. Применяя ветхозаветные истории к нашим дням, мы должны также оценивать современную культуру, потому откровение Божьей воли распространяется на обычаи современного мира так же, как это было в ветхозаветные времена.

Оценка современного общества имеет две стороны. С одной стороны, обычаи, которые противоречат Божьей воле, должны всегда рассматриваться отрицательно как бунт против Бога. Жестокие политические правления, сексуальная развращенность, воровство — все это неправильно, какими бы ни были стандарты того или иного общества. Для применения ветхозаветных историй к современной жизни мы должны смотреть на эти грехи так же, как на них смотрит Бог.

С другой стороны, когда современные порядки соответствуют откровению Божьей воли, мы должны оценивать их положительно. Евангельским верующим зачастую гораздо легче осуждать, нежели одобрять что-то в современной культуре. Мы повсюду видим бунт против Бога и поэтому склонны не замечать положительные культурные ценности, такие как законы, сдерживающие зло, и общественные нормы, поддерживающие справедливость и спокойствие. Мы должны одобрять любые обычаи и действия, которые воздают честь Богу. Поэтому при оценке современной культуры мы должны искать в ней не только плохое, но и хорошее.

Изучение культуры должно начинаться с признания религиозного характера человеческого существования. Общее откровение обязывает всех людей повиноваться Богу. Обычаи людей древнего и нынешнего времени содержат и положительную, и отрицательную реакции на откровение Божьей воли. Поэтому, применяя ветхозаветные истории к современной жизни, мы должны оценивать особенности той или иной культуры согласно Божьему Слову.

Природа и культура

Оценка культуры требует уравновешенного подхода. Хотя религия играет важную роль в формировании национальных особенностей того или иного народа, это не единственный фактор, который необходимо учитывать. Разнообразие природы также обуславливает человеческую жизнь. Таким образом, каждая культура является продуктом взаимодействия религиозных ценностей и природных особенностей.

Однажды нам с женой посчастливилось жить по соседству с художницей. Ее работы были превосходными, но больше всего меня впечатляла ее любовь к разнообразию. Она была одарена сразу в нескольких видах искусства: в вышивке, вязании, живописи и керамике. Я даже помню, как однажды сказал жене: «По-моему, она может превратить в искусство что угодно!»

Рассматривая мир, который сотворил Бог, мы замечаем, что Он также любит разнообразие. Он не сотворил никакого единого социального порядка. Наоборот, Он установил бесчисленные

природные различия, которые делают нас разными. Как сказал Павел: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Деян. 17:26).

Антропологи указывают на многие природные причины разнообразия культур, три из которых кажутся особенно выразительными. Физическая среда играет важную роль в культуре. Климат, география и природные источники оказывают огромное влияние на человеческую жизнь. У группы людей, которые селятся возле моря, жизненная деятельность развивается не так, как у людей, которые живут в пустыне. Средства передвижения горных жителей отличаются от тех, которыми пользуются жители равнин. Многие из особенностей культуры обуславливаются физическими условиями, в которых живут люди.

К тому же, Бог одарил людей разнообразными природными талантами и способностями. Даже при обычном наблюдении видно, что отдельные личности и группы людей имеют разные способности. Одни имеют утонченную художественную одаренность; другие проявляют прекрасные технические навыки. Одни очень прагматичны, другие же более склонны к размышлению и философии. Когда эти разные люди становятся выдающимися в том или ином обществе, они задают направление развития его культуры.

И, наконец, разнообразие культур увеличивается с течением времени. Исторические перемены производят между народами множество различий. По мере того, как поколения вырастают на достижениях прошлого времени и сталкиваются с задачами их изменчивого мира, культура их народа принимает все новые и новые формы. Временные перемены также служат причиной разнообразия.

Влияние природы служит нам вторым руководством для оценки особенностей той или иной культуры. Поскольку Бог не хотел, чтобы все народы были совершенно одинаковыми, мы должны признать, что некоторые различия в культурах совершенно обоснованы и правильны. Природные, естественные различия среди людей говорят о том, что о многих культурных особенностях нельзя судить как о правильных или неправильных. Многие общественные правила просто не имеют сами по себе никакой нравственной ценности. Например, ездить на лошадях не лучше, чем на верблюдах, или носить сандалии не лучше, чем туфли, или кушать вилкой не лучше, чем пальцами. Эти жизненные особенности объясняются природным разнообразием, которое установил Бог среди народов.

Однако эти природные отличия не выходят полностью за рамки нашего суждения. Мы всегда вправе оценивать их относительно общих принципов Писания. Нарушает ли данный обычай всеобщие нравственные ограничения, изложенные в Библии? Проходит ли этот обычай тест Божьих заповедей? Мотивы и цели всех культурных особенностей либо устоят, либо упадут в свете Божьих нравственных стандартов.

Влияние природы на культуру проясняет нам задачу применения ветхозаветных историй. Разнообразие природы указывает нам на необходимость уважать различные особенности ветхозаветной и современных культур.

Ветхозаветная культура. Многие черты ветхозаветной культуры появились благодаря разнообразию природы. Ветхозаветные верующие часто имели такую форму отношений с Богом, которая была обычна для их времен. Следовательно, их особенности и обычаи никогда не были нормативными для всех верующих.

Например, Авраам путешествовал к горе Мория на осле (Быт. 22:3); Давид пас овец (1Цар. 17:15). Нет сомнений в том, что эти поступки были тесно связаны с нравственным выбором этих людей. Авраам ответил на Божий призыв принести Исаака в жертву; Давид служил отцу как покорный сын. В их действиях отражались особенности культуры, соответствующие выполнению обязанностей, данных им Богом. Все верующие должны подчиняться библейским принципам верности и служения, как делали эти люди. Но нам совершенно не обязательно становиться для этого пастухами или ездить на ослах. Эти ветхозаветные формы послушания объясняются их соответствием религиозным убеждениям и природным особенностям культуры.

Современные культуры. Таким же образом, совершенно справедливые отличия существуют и в современных культурах. Все верующие должны быть послушными Писанию, но форма этого послушания бывает разной в зависимости от времени и места. Иногда нам очень трудно примириться с различиями и особенностями современных культур. Наше предвзятое мнение о правильном поведении часто мешает нам видеть необходимость в соответствующем применении

того или иного отрывка Писания к разным культурам. Мы думаем, что этот отрывок должен применяться в каждой культуре так же, как и в нашей. Наши западные ценности заставляют нас ожидать единственно правильного ответа на каждый вопрос. К тому же, при этом мы считаем все ответы, данные западными академиком, более важными и весомыми, чем ответы ученых любой другой культуры.

Например, летописец настаивал на том, что поклонение Богу в возвращенном из плена Израиле должна было сопровождаться правильной музыкой (см. 1Пар.6:31–47; 15:19–22, 28; 16:4–36; 2Пар.7:6). Большинство из нас понимает, что для применения историй Паралипомена нам вовсе не обязательно играть на древних восточных музыкальных инструментах и напевать их мелодии. Мы сосредотачиваемся на принципе, а не на конкретных действиях. Однако некоторые церковные лидеры убеждены, что только традиционные стили музыки угодны Богу. Мы играем на органе и пианино; мы поем традиционные гимны. Но из-за предубеждений нашей культуры мы исключаем другие музыкальные формы — фольклор, джаз, рок. Мы считаем, что они не угодны Богу, потому что они не угодны нам. Предвззудки такого рода видны во всем.

Одни и те же нравственные требования могут выполняться в разных обстоятельствах при помощи разных, но равно законных средств. Язык — это дар, который должен использоваться в соответствии с Божьей волей, но это не значит, что все народы земли должны говорить на одном языке. Правительства должны использовать власть меча против зла, но средства достижения этой цели весьма разнообразны в каждой стране. Стандарты Божьей воли, открываясь в разные времена и в разных местах, требуют разных форм проявления послушания.

Итак, культура развивается на основе религии и природы. Религиозная сторона жизни побуждает нас оценивать нравственные качества всех культурных особенностей и обрядов Ветхого Завета и наших дней в соответствии со Словом Божьим. Однако природное разнообразие культур заставляет нас признать равноправность особенностей, как ветхозаветного, так и современного мира. Придерживаясь этих принципов, мы сможем лучше и качественнее оценивать особенности каждой культуры (см. рис. 61).

Культура в Ветхом и Новом Заветах

Сравнивая ветхозаветные истории с современной культурой, мы осознаем, что имеем дело не просто с обычным историческим развитием. Перемена в истории искупления человечества, пришедшая с рождением Христа, утвердила огромную разницу между нами и Ветхим Заветом. Чтобы изучить эту разницу, мы рассмотрим культуру в Ветхом и Новом Заветах.

Культура в Ветхом Завете

Я помню, как однажды после лекции ко мне подошла одна из студенток и сказала: «Я бы не хотела жить в ветхозаветные времена. У людей тогда было столько правил и запретов, что они едва могли дышать!» Именно таким воспринимают евангельские верующие Ветхий Завет — периодом законничества и ограничений. Правильно ли такое впечатление? Какой на самом деле была ветхозаветная культура?

Даже при беглом чтении ветхозаветных историй мы видим, что Моисеев Закон управлял всем израильским обществом. Наши разделения между мирской и религиозной сферами жизни были немислимы для ветхозаветных писателей. Закон Моисея распространялся на каждый аспект национальной теократии: поклонение, политические и юридические структуры, а также отношения между людьми. Не было таких жизненных сфер, которые не затрагивались постановлениями Моисея, полученными от Бога через откровение.

Тем не менее, ветхозаветный Закон не оговаривал каждую сферу жизни до мелочей. Об одних вопросах израильской культуры Бог говорил много, о других — мало. С одной стороны, Он позволял Израилю соблюдать те древние обряды, которые не нарушали Его принципы, но с другой стороны, Он устанавливал четкие ограничения в некоторых аспектах культурной жизни Израиля. Так или иначе, Бог не оставлял без внимания ни одного вопроса национальной теократии. Чтобы лучше понять влияние Закона на культуру, мы рассмотрим гибкость культуры и ее рамки.

Гибкость культуры. Культура древних израильтян предоставляла им свободу во многих отношениях. Они могли исполнять свои обязанности перед Богом с помощью различных средств. Нравственные принципы библейских заповедей устанавливали четкие границы, но в пределах этих границ Божий народ имел большую свободу.

В результате этого, многие аспекты ветхозаветной теократии очень напоминали другие древневосточные культуры. Технологические навыки Израиля, формы его искусства и быта развивались в контексте исторических условий его жизни. Ветхозаветные писатели считали особенности своей культуры естественными, обоснованными и законными. Они не предписывали каких-либо указаний по таким вопросам, как столовый этикет, цвет одежды, формы развлечения или средства передвижения.

На культурную свободу Израиля оказывали влияние несколько факторов. Во-первых, многие Божьи заповеди были запрещающими. Заповеди «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не кради» (Исх.20:13–15) говорили людям о том, чего они не должны были делать. При этом не указывалось, что именно должны были делать израильтяне в каждой отдельной ситуации, и это предоставляло им достаточную свободу действий.

Во-вторых, многие из утвердительных указаний Ветхого Завета были даны в виде общих принципов. Например, заповедь «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх.20:8) утверждала необходимость верного соблюдения субботы. Некоторые подробности этого постановления были оговорены в законах и преданиях. Однако сама заповедь не уточняла многочисленные особенности соблюдения субботы, оставляя их на усмотрение совести каждого человека.

В-третьих, в Ветхом Завете было дано очень мало конкретных законов. Хотя списки постановлений могут показаться чрезвычайно длинными современному читателю, они затрагивали только некоторые аспекты повседневной жизни, поэтому ветхозаветная культура была в огромной степени свободна от этих постановлений.

Итак, мы можем сделать вывод, что во многих сферах жизни и культуры Бог предоставлял израильскому народу свободу. Божьи заповеди устанавливали границы его жизнедеятельности, но она была во многом свободна от каких-либо постановлений.

Рамки культуры. Хотя Бог не обложил законами все в ветхозаветной теократии, Он дал Израилю довольно обширное законодательство, охватывающее также и его культуру. Бог не позволил народу вести любой образ жизни. Он предоставил множество указаний относительно повседневных дел. Например, ветхозаветным верующим было строго запрещено разрешать их животным или слугам работать в субботу (Исх.23:12). Закон также говорил о разводе (Втор.24:1–4), военной службе (Втор.20:1–9), определенных видах пищи (Втор.14:1–21), а также предписывал наказания за особенные преступления (Лев.20:1–27).

Почему Бог так тщательно руководил израильским обществом? Неужели Он желал сковать культуру Своего народа? Ответ на эти вопросы виден в Божьем обращении к Моисею: «Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля» (Исх.19:4–5).

Итак, ветхозаветный теократический Закон должен был приносить славу Богу и пользу Израилю. Он отделял теократическое государство от других народов и делал Израиль Божьим «уделом», драгоценным владением. Закон Моисея учил Израиль чтить Бога и угождать Ему. Более того, он ограждал Израиль от разрушительной силы греха и указывал путь верной жизни (Исх.Нав.1:7–8). С течением времени, грех превратил закон в тяжкое бремя (Рим.7:7–11), но цель, с которой Бог давал Свой Закон, заключалась в благословении для Его народа. Как предсказал Моисей:

Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой... Храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный (Втор.4:5, 6).

Израильский закон не слишком отличался от законов и обычаев других народов. Археологические исследования выявляют множество сходств между Израилем и другими народами. Однако Бог придавал особое значение только обычаям Своего народа. Например, многие древние племена практиковали обрезание, соблюдали обряды заветов, похожие на те, которые были даны в ветхозаветном законе, и строили храмы, похожие на Соломонов. Однако в Ветхом Завете эти

поступки рассматривались в свете откровения, которое дал Ягве. Учение, связанное с обрезанием, храмом, обрядами завета и т.п. ярко выделяет Израиль на фоне всех остальных народов.

Кроме того, Бог устанавливал культурные нормы, которых не было в других народах. Культурная проституция была запрещена (Втор.23:17); израильтянам нельзя было есть то, что употреблялось другими народами (Лев.11:1-47); Закон Моисея запрещал формы экономического давления, которые были широко распространены среди соседей Израиля. Бог дал Своему народу много постановлений, выделявших Израиль как святой народ, отделенный от всеобщих обычаев древнего востока.

Итак, во многих вопросах культуры Бог предоставлял Израилю свободу, но при этом также многие сферы жизни были строго ограничены Божьим Законом. Высокая степень культуры Израиля выделяла его из всех остальных народов в качестве геополитического примера правления Бога в эпоху Ветхого Завета.

Культура в Новом Завете

Пришествие Христа произвело драматические изменения в отношениях между верой и культурой. Как мы уже сказали, окончательная цель Христа заключалась в расширении национальной теократии Израиля до масштабов вселенского царства. Теократия должна стать всемирной культурой, но произойдет это только при втором пришествии Христа. Между воскресением и возвращением Христа церковь была освобождена от своих националистических якорей и вышла в плавание к берегам славного вселенского царства. Сейчас христианский корабль находится между двумя портами. Христианская культура охватывает все народы мира.

Эта эпохальная перемена вызывает множество вопросов. Какие культурные нормы свойственны христианской теократии? Как должны проявлять свою веру христиане в различных народах? Христос установил в церкви определенную свободу и определенные рамки, как это было и в ветхозаветном Израиле. Давайте рассмотрим рамки и гибкость христианской теократии.

Рамки культуры. Бог установил рамки для христианского общества, в каком бы народе оно ни находилось. Бог дал указания к жизни, которым христиане должны следовать в любом народе и веке. Павел увещевал римских верующих: «Не сообразуйтесь с веком сим» (Рим.12:2). Последователи Христа должны придерживаться другой культуры и жить так, как повелевает Бог. Следовательно, христианское общество должно выделяться среди всех царств мира.

Евангельские ученые часто не замечают разнообразия жизни в рамках христианской теократии. В прошлых веках Царство Христа настолько отождествлялось с западной культурой, что уникальность христианского общества была во многом омрачена. Христианские идеалы переплетались с европейскими и американскими идеалами на протяжении веков.

В последние десятилетия многие исследователи миссионерской деятельности подчеркивали необходимость рассматривания Евангелия в контексте различных культур мира, отделяя, таким образом, христианство от его западного прототипа. Контекстное изучение Божьего Слова может пролить свет на многие заблуждения. На протяжении истории многие миссионеры были виновны в том, что, обращая в христианство людей из других культур, они навязывали им такие жизненные нормы и правила, которые не связаны с учением Писаний. Тем не менее, сегодняшний призыв к контекстному изучению Писаний содержит в себе риск простой замены западных идеалов идеалами других культур. Вместо того чтобы подчеркивать разнообразие жизненных особенностей среди народов, образующих Церковь Христа, христианское учение часто бывает погребено под слоем культурных норм тех народов, чья культура отличается от европейской и североамериканской.

Одна из величайших трудностей, с которой сталкиваются приверженцы контекстного изучения Нового Завета, заключается в разнице, которую они видят между «формой» культуры и нормативным «значением» новозаветного учения. На их взгляд, только принципы Нового Завета не изменяются с поколениями; культура же принимает такие формы, которые больше всего подходят тому или иному обществу. Крафт, к примеру, утверждает:

Антропологически обоснованный подход принимает за константы христианства не какой-либо набор доктринальных форм или форм поведения, а функции и значения, стоящие за этими формами. Таким образом, различные формы культур остаются в огромной мере гибкими для тех, в ком Бог трудится в данный момент... Потому что для Бога основное значение имеет не форма, но

суть, которую несет в себе та или иная доктрина (например, употребление спиртных напитков, крещение и т.п.).

Это мнение, несомненно, содержит элемент истины. Современным христианам не нужно носить мечи (Лук.22:36) или надевать сандалии (Мр.6:9), чтобы следовать учению Христа. Приветствовать друг друга мы можем объятием или сердечным рукопожатием, а не обязательно поцелуем (1Пет.5:14). Однако во многих случаях резкое отличие между формой и значением не может быть оправдано. Новый Завет не просто настаивает на том, чтобы верующие утверждали абстрактные теологические принципы; он также требует, чтобы мы придерживались определенных форм и структур поведения в церкви. Во многих случаях эти формы и принципы неразрывны. Нам не нужно рассматривать библейское учение в контексте культуры; мы должны учить и объяснять требования Писаний.

Отличительные нормы христианского общества затрагивают многие сферы жизни. Прежде всего, церковь строится на Христе, придерживаясь структуры, указанной в Ветхом Завете. Мы следуем за Сыном Давида, Который воссел на Своем вечном небесном престоле; мы верим, что Его жертва покрывает наши грехи; мы поклоняемся Богу через нашего посредника и священника — Христа. Эти убеждения имеют отчетливые израильские контуры, но остаются нормативными для иудейских и языческих верующих. Язычники должны принять эти иудейские верования, несмотря на то, что они чужды их собственной культуре. Эти верования и убеждения играют существенную роль в спасении; христианская теократия не принимает никаких других определений греха и спасения.

На жизнь теократической культуры также возложено много других требований. Например, Бог однозначно установил порядок правильного соблюдения крещения и святого общения. Они не могут быть заменены другими обрядами. Власть, структура и дисциплина церкви была установлена для верующих всех веков. Снисхождение, милость, гармония, прощение и взаимное подчинение — это правила, установленные в христианском обществе Богом. Они были присущи ветхозаветной иудейской культуре, и они не менее важны для церкви. Несомненно, эти правила должны с мудростью применяться в разных обстоятельствах, но исполнять их должен каждый христианин, в какой бы культуре он ни жил.

Благодаря библейским нормам, определяющим христианскую культуру, мы являемся святым народом. Хотя мы разбросаны по всей земле, Бог предоставляет нам особое руководство и называет нас Своим уделом. Мы — Его народ, если следуем этим новозаветным теократическим указаниям, распространяющимся на весь мир.

Гибкость культуры. Но в то же время, Новый Завет значительно увеличивает культурную свободу для христиан. Христос послал Своих учеников за пределы Израиля ко всем народам земли (Мф.28:18–19). В первые десятилетия после Христа Царство распространилось дальше Иудеев и пришло к язычникам (Деян.13:46; 18:6). Такое международное благовествование проходило не легко; оно вызывало большие затруднения среди Апостолов. Как языческим верующим относиться к постановлениям ветхозаветного Израиля? Должны ли они соблюдать обряды, предписанные для национальной теократии? Новозаветные писатели в один голос отвечали: международное расширение Царства призывает христиан к гибкости в культурных особенностях.

Христос разрушил стену, которая разделяла Иудеев и язычников, «упразднив... закон заповедей учением» (Еф.2:14–15). Теперь «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского» (Гал.3:28). Следовательно, многие из постановлений, которые отделяли Израиль от других народов, больше не разделяют Божий народ от неверующих. Многие из этих норм были умалены до состояния естественных культурных особенностей, которые теперь управляются общими принципами Писания, а не подробным законом заповедей.

Например, в Быт.17:1–27 Моисей говорит своим читателям, что обрезание должно соблюдаться в качестве знамения народа, вступившего в завет. Однако Новый Завет учит, что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание» (Гал.5:6). В обрезании нет ничего плохого; Павел в некоторых случаях совершал обрезание (Деян.16:3), а в некоторых отвергал (Гал.2:3–5). С пришествием Христа относительная отделенность Израиля как теократического народа прекратилась. Поэтому обряд обрезания стал всего лишь вопросом культурной особенности.

Ветхозаветные верующие должны были соблюдать ежегодный цикл святых дней. Нарушение этого порядка в ветхозаветные времена означало нарушение Божьей воли. Однако Павел пишет Колоссянам так: «Никто да не осуждает вас... за какой-нибудь праздник» (Кол.2:17). Также и

Римлянам он говорит: «Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим.14:5). Соблюдение святых дней стало вопросом культурной свободы для христиан.

Коринфянин Павел наставляет удерживаться от пищи, принесенной идолам. Но советует он это только для того, чтобы не огорчать немощных в совести братьев и сестер (1Кор.8:7–13). Этот принцип виден также в повелении Иерусалимской церкви (Деян.15:1–35). Апостолы решили, что обращенные язычники свободны от обычаев, отделявших теократический Израиль от языческих племен до пришествия Христа. Поэтому они только попросили, чтобы язычники удерживались от идоложертвенного из уважения к их иудейским собратьям (Деян.15:24–29).

Широкая культурная свобода обязательна для христиан, ее требует Писание. Новый Завет обязывает нас подняться выше любой культуры мира. Эта обязанность видна в том, как Павел описывает свой жизненный стиль: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор.9:22).

Христиане были посланы в мир, чтобы свидетельствовать о Христе. Для этого нам необходимо как можно лучше приспособить себя к природным особенностям культур. До тех пор, пока мы не нарушаем принципов Писания, мы свободны следовать любой культуре, чтобы привести других людей к Христу.

Итак, переход от Ветхого Завета к Новому в огромной мере повлиял на то, как Божий народ должен применять Его Слово к своей культуре. Во времена Ветхого Завета Бог позволял Израилю определенную свободу в культурных вопросах, но при этом строго регулировал многие жизненные сферы, чтобы сделать Израиль теократическим народом. Сейчас Бог призывает церковь хранить некоторые нормы теократической культуры, но Он также требует полной свободы от культурных предрассудков, которые препятствуют распространению Царства на весь мир (см. рис. 62).

Применение к современной культуре

Родители устанавливают множество правил для маленьких детей. «Не прикасайся к плите!» «Не выбегай на дорогу!» По мере того как дети растут, рамки приемлемого поведения изменяются, но уроки, усвоенные в раннем детстве, остаются навсегда. Восемнадцатилетнему юноше не запрещается прикасаться к плите, но он хорошо знает, что горячая плита опасна. Пятнадцатилетней девочке не запрещается выходить на дорогу, но она все равно должна опасаться машин.

Подобно этому, Бог руководил Израилем как отец, воспитывающий маленьких детей. Мы живем в то время, когда Христос вывел Божий народ за пределы незрелой ветхозаветной теократии. Однако это не значит, что ветхозаветные принципы должны быть забыты. Как правила, усвоенные в детстве, остаются важными жизненными принципами для взрослых, так и культурные нормы ветхозаветной теократии могут многому научить нас.

Для применения ветхозаветных историй в современной культуре необходимо учитывать все основные правила, о которых мы говорили в этой главе. Для удобства, мы можем разделить их на три шага: изучение ветхозаветной культуры, новозаветного учения и нашей культуры.

Ветхозаветная культура

Началом правильного применения той или иной истории в современной культуре является рассмотрение текста с обращением основного внимания на культуру Ветхого Завета. Проще говоря, мы должны оценить основную мысль истории в контексте ветхозаветной теократии. Как, по мнению автора, должны были воспринимать его рассказ первые читатели? Тема, которую он оговаривает, является вопросом гибкой культурной особенности или строгой теократической нормы?

Например, история о Давиде и Голиафе (1Цар.17:1–58) характеризует Давида как человека, исполненного веры в Господа. Эту уверенность автор подчеркивает, когда говорит об отказе Давида от оружия и доспехов Саула. Но какую реакцию он хотел вызвать у своих читателей таким поступком Давида? Хотел ли он, чтобы все его читатели выбросили свои щиты и мечи, или же он указывал на какой-то обобщающий принцип?

Ответ на этот вопрос виден в других разделах Ветхого Завета. Сравнивая некоторые истории, мы видим, что использование оружия в бою считалось естественным. Во-первых, нигде в Моисеевом

Законе не было сказано, что ношение боевых доспехов было запрещено. Наоборот, израильтяне должны были носить оружие, потому что вели войну за землю. Другие цари использовали щиты и мечи. Автор книг Царств даже упомянул, что Давид пользовался мечом, а не только пращей (1Цар.25:13).

Эти наблюдения достаточно четко указывают на то, что автор не говорил о поступке Давида как о теократической норме. Выбор пращи вместо настоящего оружия отразил принцип упования на Бога в бою. Давид подал пример того, как следует полагаться на Бога, а не на человеческую силу. Принцип, который он указал, был нормативным для всего Израиля, но его конкретное действие вовсе не было общим требованием для всех времен.

Таким же образом, Бог повелел Иисусу Навину маршировать вокруг Иерихона семь дней (Иис.Нав.6:2–5). Действия Иисуса Навина возле Иерихона были указаны Самим Богом, но было ли это всеобщим теократическим постановлением? Разве писатель хотел, чтобы израильтяне всегда ходили кругами вокруг вражеских городов? Или он указывал на более обширный принцип?

Из повествований о других сражениях видно, что боевые действия такого рода больше никогда не повторялись. Поэтому мы делаем вывод, что книга Иисуса Навина просто указывает на принцип божественного руководства в бою. Этот принцип виден по всему Ветхому Завету и Израиль должен был следовать ему. Когда Бог открывал план сражения, верные израильтяне должны были следовать ему. Только принцип, а не конкретные действия, был нормативным для ветхозаветной теократии.

Сравнение различных мест Писания указывает нам на то, что многие события, описываемые в ветхозаветных историях, не являлись для Израиля руководством к действию. В таких случаях мы должны смотреть на принципы и идеи, которые авторы скрывали за описанием тех или иных действий. Конкретные события ветхозаветной истории для церкви являются иллюстрациями общих принципов истины.

Но иногда мы сравниваем какой-нибудь рассказ с остальными ветхозаветными отрывками и видим, что конкретное действие, описанное в нем, отражало четкое требование для всех ветхозаветных верующих. Например, повествуя о вторжении Сусакима (2Пар.12:1–12), летописец говорит, что «смирись князья Израилевы и царь, и сказали: праведен Господь!» В этом стихе говорится о поступке, который должен был совершать каждый ветхозаветный израильтянин, слышавший слова суда. Смирение в молитве к Богу было конкретным повелением для всех. В этом рассказе нам не нужно искать никаких обширных теократических принципов. Мы должны заострить свое внимание на действиях Ровоама и князей.

Еще один пример виден в Исходе (32:1–35), где Моисей описывает изливание Божьего гнева на Израиль за поклонение золотому тельцу у Синая. Когда мы сравниваем эту историю с Законом Моисея (Исх.20:4–6; Втор.4:15–31), мы видим, что об этом событии Моисей писал для того, чтобы осудить поклонение идолам в Израиле. Израиль нарушил законы, определяющие правильное поклонение. Эта история сосредотачивается на идолопоклонстве, которого израильтяне всегда должны были избегать.

Возводя мост между нашей культурой и культурой Ветхого Завета, мы должны, прежде всего, оценивать текст в свете ветхозаветных теократических норм. Если история касается каких-либо особенностей культуры, мы должны смотреть глубже и отыскивать общие принципы. Но когда в тексте встречаются события, отражающие основы ветхозаветной теократии, наше внимание должно быть направлено на конкретные действия.

Новозаветное учение

Как только мы определили конкретные или общие нормы ветхозаветной культуры, на которые указывает история, мы можем перейти к применению этих норм в нашей культуре, рассматривая их в свете новозаветного учения. Новый Завет во многом дополняет и уточняет ветхозаветные темы, иногда прямо, иногда косвенно. Но в любом случае, новозаветное учение является для нас незаменимым руководством в установлении связи между ветхозаветной и современной культурой.

Многие общие принципы ветхозаветных историй утверждаются и применяются в Новом Завете. К примеру, уже рассмотренный нами принцип отказа Давида от оружия Саула (1Цар.17:38–39) совпадает с наставлением Павла о нашей духовной войне. Павел подчеркивает необходимость облечься «во всеоружие Божье» (Еф.6:11), а не человеческое. Согласно христианской теократии, мы облакаем себя в «истину... праведность... благовествование мира... веру... спасение... и меч духовный» (Еф.6:14–17). Если вместо этих видов оружия церковь начнет полагаться на

человеческую мудрость, политическую власть или физическую силу, она нарушит и наставление Павла, и принцип сражения Давида с Голиафом.

Новозаветные послания также помогают нам приспособить некоторые стороны теократического законодательства к современной культуре. Например, новозаветные писатели строго запрещали идолопоклонство (2Кор.6:16; 1Ин.5:21; Отк.2:20; 9:20), как и Моисей запрещал его в истории о золотом тельце (Исх.32:1–35). Наше поклонение Богу определяется святостью небесного храма, в котором мы теперь поклоняемся (Евр.9:11–27). Наше поклонение не допускает никакого синкретизма. Новозаветные писатели четко подтверждают учение Моисея.

Послания Нового Завета служат посредником между ветхозаветной культурой и нашим миром, указывая нам на то, что следует изменить, а что нет. Толкования ветхозаветных историй новозаветными авторами помогают нам увидеть многое из того, что нам необходимо применять в своей жизни.

Наша культура

Правильное применение также требует внимания к нашей культуре. Изначально Бог вдохновил написание ветхозаветных историй для управления жизнью в древнем Израиле. Он не предназначил эти истории для Египтян, Хиттеев или Вавилонян. Несомненно, в Писании есть много мест, применимых к этим народам, но основное внимание уделялось культуре Израиля. Таким же образом, ветхозаветные истории указывают на вечную теократию во Христе. Истории Ветхого Завета применимы ко всему миру; они призывают мир к покаянию и вере, они раскрывают стандарты справедливости, которые должны существовать во всех народах. Но прямыми наследниками ветхозаветных историй являются христиане. Мы были приняты в семью Авраама и наследуем обетования, данные его потомкам (Рим.4:1–25). Поэтому истории Ветхого Завета принадлежат нам и приносят нам пользу, которой мир не ощутит никогда.

Поэтому для применения историй в современной жизни нам необходимо внимательно рассматривать христианскую культуру. Мы должны изучать задачи, которые эти истории ставят перед церковью. Мы призваны к отделенной святой жизни. Но при этом мы свободны от каких-либо культурных особенностей и предрассудков. Если мы не умеем различать границ этой свободы и нарушаем стандарты святости, то это приведет нас к серьезным ошибкам.

Как Исход (32:1–35) требует, чтобы израильтяне отбросили от себя любые формы идолов, так и христианская культура не должна иметь ничего общего с идолопоклонством. Мы должны смиряться перед Богом в покаянии так же, как в свое время смирились Ровоам и князья (2Пар.12:1–12). Покаяние и идолопоклонство не являются вопросами культурной свободы. Тем не менее, в своем применении ветхозаветных событий к христианскому обществу мы должны видеть существенную разницу между Божьим народом ветхозаветных времен и современных дней. Хотя некоторые аспекты христианской культуры являются фундаментальными и неизменными, многие грани все же можно рассматривать под разными углами. Например, мы отметили, что отказ Давида от оружия Саула (1Цар.17:38–40) учит нас также взять Божье оружие и вступить в духовную войну. Это приказ для всех христиан. Но различная культурная атмосфера требует от церкви различных подходов к ведению этой войны. Во времена Советского Союза верующие распространяли веру не так, как американские христиане, никогда не знавшие гонений. Городские верующие реагируют на Божий призыв не так, как верующие из сельской местности. Но какими бы ни были обстоятельства, мы всегда должны учитывать гибкость культурных особенностей, когда применяем ветхозаветные истории к христианскому обществу (см. рис. 63).

Заключение

В этой главе мы рассмотрели несколько факторов, влияющих на применение ветхозаветных историй к современной культуре. Эти факторы мы должны хранить в уме, когда возводим мост над пропастью, разделяющей нашу культуру и культуру Ветхого Завета. Многие различия в культурах объясняются разнообразием природы, которое сотворил Бог. Тем не менее, Божье откровение является стандартом, по которому можно оценить образ жизни любого народа. Значительная перемена в отношениях веры и культуры произошла с пришествием Христа. Христианская культура

имеет свои нормы, однако, нам также дарована свобода от каких-либо культурных обязательств, в какой бы части мира мы ни жили. Чтобы мост между нами и Ветхим Заветом был прочным, нам необходимо оценивать каждую историю в свете особенностей ветхозаветной культуры, новозаветного учения и структуры современного христианства. Эти принципы помогут нам правильно переносить ветхозаветные истории из древней культуры в современную.

Вопросы

1. Какое влияние оказывают на культуру религия и природа? Почему мы должны помнить об этом влиянии, когда оцениваем культуру Ветхого Завета и современную культуру?
2. Сравните и сопоставьте теократические культуры Ветхого и Нового Заветов. Назовите сферы этих культур, которые были подвержены изменениям или остались неизменными с приходом Христа.
3. Назовите три основных шага в строительстве моста над пропастью между ветхозаветной и современной культурой?

Упражнения

1. Перечислите любые десять Божьих указаний, которые были направлены на конкретные действия ветхозаветных верующих. Может ли каждое из этих указаний быть применено к христианской культуре?
2. Перечислите любые десять сфер христианской теократии, в которых нам предоставляется свобода от культурных обязательств благодаря международному характеру Божьего Царства. Какие основные принципы применимы к этим сферам?
3. Изучите историю о призыве Аврама (Быт.12:1–9). Назовите два принципа, которые были видны израильтянам в этой истории. Какие стихи Нового Завета помогают нам применять эти принципы? Как должны реагировать на них христиане, являясь частью теократической культуры?